

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ
в составе:

председательствующего: Разумова С.А.

судей: Дубровина Е. В., Шадрина И.П.

рассмотрела в судебном заседании от 20 февраля 2002 года дело по кассационным жалобам осуждённых Кисткина Д.Ю., Лысенкова И.Н., адвокатов Егорова П.А., - в защиту интересов осуждённого Кисткина Д.Ю., Прилуцкого Г.М., - в защиту интересов осуждённого Лысенкова И.Н. на приговор Кемеровского областного суда от 23 марта 2001 года, которым Кисткин Дмитрий Юрьевич, 17 сентября 1969 года рождения, уроженец города Новокузнецка, Кемеровской области, русский, со средним образованием, работавший грузчиком - экспедитором ИЧЛ « Корун » в городе Новокузнецке, проживавший в городе Новокузнецке по ул. 40 лет Октября дом 89 кв.2, ранее не судим;

осуждён:

-по ст.102 п.п.« а, г, н » УК РСФСР к 13 (тринадцати) годам лишения свободы;

-по ст.ст. 15, 102 п.п.« а, з, н » УК РСФСР к 9 (девяти) годам лишения свободы.

На основании ст. 40 ч.1 УК РСФСР по совокупности совершенных Кисткиным Д.Ю. преступлений, путем поглощения менее строгого наказания более строгим окончательно Кисткину Д.Ю. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 13 (тринадцать) лет, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Лысенков Илья Николаевич, 14 февраля 1975 года рождения, уроженец города Новокузнецка, Кемеровской области, русский, со средним образованием, не работавший, проживавший в городе Новокузнецке по ул. Сталеваров дом 1а, ранее не судим;

осуждён:

-по ст.ст. 17 ч.6, 102 п.п.« а, г, н » УК РСФСР к 9 (девяти) годам лишения свободы;

-по ст.ст. 17 ч.6, 15,102 п.п.« а, з, н » УК РСФСР к 8 (восемью) годам лишения свободы.

На основании ст. 40 ч.1 УК РСФСР по совокупности совершенных Лысенковым И.Н. преступлений, путем поглощения менее строгого наказания более строгим окончательно Лысенкову И.Н. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 9 (девять) лет, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Изучив материалы дела, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Кисткин Д.Ю., Лысенков И.Н. осуждены за то, что они в соучастии между собой и еще с тремя лицами, другими соучастниками, материалы дела в отношении двух - выделены в отдельное производство, в виду их розыска и привлечения к уголовной ответственности, а в отношении третьего - уголовное дело прекращено, в связи с его смертью, действуя из корыстных побуждений и по предварительному сговору группой лиц, совершили умышленное убийство с особой жесткостью и покушение на убийство двух лиц, при совершении убийства и покушения на убийство Кисткин Д.Ю. действовал, как исполнитель, а Лысенков И.Н., как пособник.

Указанные преступления ими были совершены в 10-м часу, 28 июня 1994 года в помещении кожно-венерологического диспансера по адресу: Кемеровская область, город Новокузнецк, Октябрьский проспект - 2, при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Подсудимые Кисткин Д.Ю. и Лысенков И.Н., в судебном заседании вначале вину свою в совершении указанных преступлений полностью отрицали, потом виновными себя признали частично.

В кассационных жалобах:

-осуждённый Кисткин Д.Ю., указывает, что с приговором суда в отношении него не согласен, так как умысла и сговора на убийство двух лиц, при совершении убийства и покушения на убийство у них не было.

Суд неправильно установил фактические обстоятельства дела, потому что избивание потерпевшего Гнездича Д.С. происходило за его, Кисткина Д.Ю., спиной, а следовательно, он не мог избивать Гнездича Д.С. и нападать на Сладкова С.В.

Свидетель Гилева Н.А., допрошенная в судебном заседании дала неправильные, необъективные показания по происшедшим событиям по тем основаниям, что она не опознала его, Кисткина Д.Ю., как лица, наносившего удары потерпевшему Гнездич Д.С., дав неправильные показания под воздействием родственников Гнездича Д.С.

Кроме того, свидетель Варанкина Е.Ю. в судебном заседании пояснила, что видела, как двое парней избивали потерпевшего Гнездича Д.С., кто конкретно она не знает он, Кисткин Д.Ю., действительно взял в руки молоток из-за того, что у потерпевших могло оказаться при себе холодное или огнестрельное оружие.

Помимо этого судом необоснованно были приняты во внимание показания свидетеля Кадетова Д.В., который участником происшедших событий не был, оговорил его, Кисткина Д.Ю., находясь с ним в неприязненных отношениях.

Наказание ему, Кисткину Д.Ю., назначено чрезмерно суровое, без учёта фактических обстоятельств дела, его семейного положения, данных, характеризующих личность, обстоятельств, смягчающих наказание.

На основании изложенного осуждённый Кисткин Д.Ю. просит приговор суда в отношении него изменить, в части убийства потерпевшего Гнездича Д.С. по ст.102 п.п.« а, г, н » УК РСФСР - отменить, дело производством прекратить за отсутствием его вины, а также переквалифицировать его действия со ст.ст. 15,102 п.п « а, з, н » УК РСФСР на ст.108 ч.1 УК РСФСР, смягчить наказание.

-Адвокат Егоров П.А. с приговором суда в отношении Кисткина Д.Ю., не согласен считает его незаконным, необоснованным, подлежащим отмене, так как выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, Кисткин Д.Ю. без достаточных оснований признан виновным в совершении убийства Гнездича Д.С.

В ходе предварительного следствия и судебного заседания Кисткин Д.Ю., отрицая свою вину во вменённых ему преступлениях, пояснял, что 28 июня 1994 года, находясь в помещении кожно-венерологического диспансера они, с находившимися с ним соучастниками, имели намерение причинить Гнездичу Д.С., Сладкову С.В. только телесные повреждения.

При этом в помещении кожно-венерологического диспансера Кисткин Д.Ю. к Гнездичу Д.С. не подходил, каких либо ударов ему не наносил, ударял только Сладкова С.В. имевшимся у него молотком по лицу, рукам, а когда молоток слетел с ручки, то он ударил Сладкова С.В. ещё несколько раз кулаками по лицу, голове.

После нанесения Кисткиным Д.Ю. ударов Сладкову С.В., несколько раз арматурой по голове Сладкова С.В. ударил один из бывших на месте происшествия вместе с ним лиц, умысла у Кисткина Д.Ю. на убийство потерпевших Гнездича Д.С., Сладкова С.В. не было.

Как следует из материалов дела, в помещении коридора кожно-венерологического диспансера в этот момент посетителей практически не было, действиям Кисткина Д.Ю. и его соучастников никто не мешал, после нанесения Сладкову С.В. ударов Кисткин Д.Ю. видел, что потерпевший жив, никто не мешал ему продолжить свои действия по нанесению ударов Сладкову С.В., если бы он имел умысел на убийство Сладкова С.В.

Суд без достаточных оснований признал Кисткина Д.Ю. виновным в совершении убийства Гнездича Д.С., при этом, сославшись на показания свидетеля Гилевой Н.А., которые являются необъективными, потому что после случившегося она общалась с родственниками Гнездича Д.С.

Выводы суда о том, что только Кисткин Д.Ю. применил насилие к Гнездичу Д.С., повлекшее за собой смерть, опровергаются показаниями свидетеля Варанкиной Е.Ю., по словам которой Гнездича Д.С. избивали двое парней, затем они же стали избивать Сладкова С.В.

Показания свидетеля Кадетова Д.В. не могут служить доказательствами по делу, потому что он свидетелем происшедшего не являлся, и даёт показания со слов других лиц, которые так же не видели событий 28 июня 1994 года.

Таким образом, как полагает адвокат Егоров П.А., приговор суда в части признания Кисткина Д.Ю. виновным в совершении умышленного убийства Гнездича Д.С. и покушении на убийство Сладкова С.В. не подтверждён имеющимися по делу доказательствами.

Наказание Кисткину Д.Ю. назначено чрезмерно суровое, без учёта фактических обстоятельств дела, обстоятельств, смягчающих наказание, а поэтому просит приговор суда в отношении Кисткина Д.Ю. изменить, в части убийства потерпевшего Гнездича Д.С. по ст.102 п.п.« а, г, н » УК РСФСР - отменить, дело производством прекратить, переквалифицировать его действия со ст.ст. 15-102 п.п.« а, з, н » на ст.108 ч.1 УК РСФСР, смягчить наказание.

-Осуждённый Лысенков И.Н. с приговором суда в отношении него не согласен, так как пособничества в умышленном убийстве Гнездича Д.С. и покушении на убийство Сладкова С.В. он не совершал, считает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Он, Лысенков И.Н., ни о каком задании, направленном на убийство членов банды « Гнездичей » не знал, был знаком с Кисткиным Д.Ю., так как являлся его водителем, во время одного из разговоров речь шла не об убийстве, а о том, чтобы поугаить парней этой банды, при этом он пытался всех убедить не совершать никаких действий против Гнездича Д.С. и Сладкова С.В., но его не послушали.

В деле нет доказательств совершения им преступлений, за которые он, Лысенков И.Н., осуждён, происходящего он не видел, с места происшествия, уехал, потому что не хотел участвовать в совершении преступлений, об убийстве Гнездича Д.С. узнал из газет, в данном случае им, Лысенковым И.Н., совершено недонесение о готовящемся преступлении.

Наказание ему, Лысенкову И.Н., назначено чрезмерно суровое, без учёта фактических обстоятельств дела, его возраста, семейного положения, данных, характеризующих личность, обстоятельств, смягчающих наказание, учитывая, изложенное выше осуждённый Лысенков И.Н. просит разобраться с делом, приговор суда, в части его осуждения по ст.ст. 17 ч.6, 102 п.п.« а, г, н »; 17 ч.6, 15,102 п.п.« а, з, н » УК РСФСР отменить, признав его виновным в недонесении о готовящемся преступлении, смягчить наказание.

-Адвокат Прилуцкий Г.М. приговор суда в отношении Лысенкова И.Н. считает незаконным, необоснованным, так как умысла у Лысенкова И.Н., Кисткина Д.Ю., на убийство потерпевших Гнездича Д.С. и покушении на убийство Сладкова С.В. не было, Лысенков И.Н. вообще никаких ударов потерпевшим не наносил.

Основанием для задержания, а впоследствии привлечения Лысенкова И.Н. к уголовной ответственности послужило то, что он поддерживал отношения, в первую очередь с Кисткиным Д.Ю., с которым 28 июня 1994 года находился на месте, где было совершены преступления, в отношении потерпевших Гнездича Д.С., Сладкова С.В.

Как полагает адвокат Прилуцкий Г.М., в судебном заседании было установлено, что до начала совершения преступлений в отношении потерпевших Гнездича Д.С., Сладкова С.В., Лысенков И.Н. ушел в автомашину, где ожидал возвращение лиц, совершивших преступления.

Управление Лысенковым И.Н. автомобилем, приезд к месту совершения преступлений в отношении Гнездича Д.С. и Сладкова С.В., затем отъезд оттуда нельзя расценивать, как соучастие Лысенкова И.Н. в преступлениях только потому, что он управлял автомашиной.

Ни в ходе предварительного следствия, ни судебного заседания не было добыто доказательств об участии Лысенкова И.Н., как пособника в убийстве потерпевших Гнездича Д.С. и покушении на убийство Сладкова С.В., в его поведении присутствует безразличие, пассивность, равнодушие к назревавшему конфликту.

Одной из основных причин предъявления обвинения Лысенкову И.Н., по мнению адвоката Прилуцкого Г.М., послужило непоследовательное, противоречивое, предположительное поведение самого потерпевшего Сладкова С.В.

При анализе выше изложенных обстоятельств адвокат Прилуцкий Г.М. считает, что вина Лысенкова И.Н., в совершении преступлений, за которые он осуждён, не доказана, выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, исходя, из указанного адвокат Прилуцкий Г.М. просит приговор суда в отношении Лысенкова И.Н. отменить, дело производством прекратить.

Заслушав доклад судьи Дубровина Е. В., проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб осуждённых Кисткина Д.Ю.,

Лысенкова И.Н., адвокатов Егорова П.А., - в защиту интересов осуждённого Кисткина Д.Ю., Прилуцкого Г.М., - в защиту интересов осуждённого Лысенкова И.Н., выслушав заключение прокурора Смирновой Е. Е., полагавшей приговор суда в отношении Кисткина Д.Ю., Лысенкова И.Н., подлежащим изменению, исключению по эпизоду убийства Гнездича Д.С. квалифицирующего признака особой жестокости, а в остальном этот же приговор суда в отношении Кисткина Д.Ю., Лысенкова И.Н. следует оставить без изменения, кассационные жалобы - без удовлетворения

Судебная коллегия считает, что приговор суда, в отношении Кисткина Д.Ю., Лысенкова И.Н., постановлен законно и обоснованно, доказательства, положенные в основу приговора, были полно исследованы в судебном заседании, приведены в приговоре, судом им дана надлежащая оценка.

Доводы, изложенные в кассационных жалобах осуждённых Кисткина Д.Ю., Лысенкова И.Н., адвокатов Егорова П.А., - в защиту интересов осуждённого Кисткина Д.Ю., Прилуцкого Г.М., - в защиту интересов осуждённого Лысенкова И.Н. несостоятельны, поскольку не нашли своего подтверждения в судебном заседании, они опровергаются совокупностью доказательств, тщательно исследованных судом и приведённых, в приговоре.

Так потерпевший Сладков С.В. в судебном заседании показал, что в 1994 году он состоял в группировке Гнездича Д.С., которая входила в банду Гнездича Сергея - дяди Гнездича Дениса, между Гнездичами и другим преступным авторитетом - Ивановым К.В. были постоянные « стычки » за собираемую с торговых точек « дань ».

Поэтому вся группировка Гнездича Д.С. и он, Сладков С.В., в том числе, были вынуждены жить и действовать в условиях строгой конспирации и вести наблюдение за группировкой Иванова К.В., где-то за одну-две недели до посещения диспансера он, по заданию Гнездича Д.С., должен был вычислить Иванова К.В., где тот живет, персональный состав его группировки.

В это время он установил Кисткина Д.Ю., Лысенкова И.Н., определил их адреса, и принадлежность к группировке Иванова К.В., последние ездили тогда на автомашине с натянутой сзади вместо стекла полиэтиленовой пленкой, особенно хорошо ему тогда запомнился в лицо Лысенков И.Н.

28 июня 1994 года они с Гнездичем Д.С. пришли к 9-ти часам утра в кожно-венерологический диспансер гор. Новокузнецка, где Гнездич Д.С. хотел провериться на венерическое заболевание, в коридоре диспансера он увидел молодых парней из группировки Иванова К.В. - Кисткина Д.Ю., Лысенкова И.Н., и других их соучастников.

Эти лица, увидев его и Гнездича Д.С., стали вести себя подозрительно, перешептывались, кивали на них, а потом все вдруг вышли из диспансера, о своих опасениях он предупредил Гнездича Д.С., но тот

сказал, что все обойдется, даже если они и узнали их, все равно в диспансере они не посмеют на них напасть.

После этого Гнездич Д.С. вошел в помещение лаборатории, где сдают анализы, а он, Сладков С.В., зашел в туалет - напротив, чтобы оттуда понаблюдать за обстановкой на улице, пробыв там несколько минут, он вдруг услышал крик Гнездича Д.С. в коридоре и выскочил из туалета.

Прямо на него быстрым шагом с угрожающим видом и с топором в руке шел Кисткин Д.Ю., который, приблизившись, замахнулся на него, Сладкова С.В., топором и ударил бы его этим топором, если бы он не толкнул на него, проходящего между ними мужчину в белом.

Когда он, Сладков С.В., направился в сторону выхода, то на пути у него оказались двое других из тех парней, которых он до этого видел в подозрительной группе, в руках у одного из них был молоток, а у другого - металлический прут, затем он почувствовал удары в голову, туловищу и по рукам, когда пытался защититить ими голову.

Все произошло очень быстро, и он почти сразу же потерял сознание, в себя пришел тогда, когда кто-то оказывал помощь, по разговорам людей, присутствующих на месте происшествия он, Сладков С.В., понял, что где-то здесь же нашли молоток без ручки, значит, били так сильно, что в руках осталась только ручка, а сам молоток слетел.

Из нападавших он, Сладков С.В., на предварительном следствии и в судебном заседании опознал Кисткина Д.Ю., который замахнулся на него топором, хотел ударить, шедшего на него с молотком человека.

Свидетель Гилева Н.А. в судебном заседании показала, что 28 июня 1994 года она работала секретарем в кожно-венерологическом диспансере, из приемной она увидела, что снаружи возле ее открытого окна оказались парни, сначала их было двое, потом к этим парням подошел третий, всех на следствии она опознала это были Кисткин Д.Ю., Рубан С.А. Лысенков И.Н.

Судя по жестам Кисткина Д.Ю., поведению его и остальных, она поняла, что он у них был главный, парни о чем-то говорили между собой, потом Кисткин Д.Ю. обращаясь к Лысенкову И.Н. жестом показал на машину и махнул рукой в сторону « Дома Быта » она, Гилева Н.А., видела, как Лысенков И.Н. отъехал на автомашине за « Дом Быта » и больше к диспансеру не подходил.

Через некоторое время к ней в приемную забежала какая-то девушка и в испуге закричала: « Закрывайте двери! У вас убивают! », открыв дверь в коридор она, Гилева Н.А., увидела на полу лежащего парня, у которого голова была сильно разбита, вся в крови, потом он умер, над ним стоял Кисткин Д.Ю., с которым она встретилась взглядом, он смотрел на неё, и по взгляду она поняла, что Кисткин Д.Ю. не пьяный.

После этого Кисткин Д.Ю. замахнулся с находившимися у него в руках металлическим предметом и нанес сильный удар в голову лежащему

парню, она, Гилева Н.А., поняла, что у Кисткина Д.Ю. это был не первый удар, затем, закрыв дверь на ключ, подошла к открытому окну.

Через какое-то время она увидела, как из диспансера выбежал сначала Рубан С.А., потом Кисткин Д.Ю., с которым она и здесь встретилась взглядом, бежали они вдоль окна в то место, куда Лысенков И.Н. отогнал машину, в руках у них она видела предметы, похожие на арматуру и уголок.

Выйдя после этого в коридор она, Гилева Н.А., увидела потерпевшего, как впоследствии выяснилось, Гнездича Д.С., который лежал на том же месте и уже не шевелился, дальше по коридору на полу сидел другой парень Сладков С.В., у него голова, лицо и руки были в крови, находился он в тяжелом состоянии, но живой, как его избивали, она не видела, так как это происходило за выступом стены коридора.

Свидетели Варанкина Е.Ю. и Калиткина К.С. в судебном заседании показали, что 28 июня 1994 года они видели, как у них в диспансере потерпевших Гнездича Д.С. и Сладкова С.В. избивали металлическими прутьями похожими на арматуру, удары наносили в голову, сколько ударов было нанесено каждому потерпевшему, они не помнят, не более одного, избивавших было двое.

Свидетель Кадетов Д.В., допрошенный на предварительном следствии показал, что с Ивановым К.В. он был в дружеских, доверительных отношениях и знал, что у Иванова К.В. была своя преступная группировка, в которую входили Кисткин Д.Ю., Рубан С.А. и ещё двое парней.

Иванов К.В. рассказывал ему, Кадетову Д.В., что убийство Гнездича Д.С. совершил Кисткин Д.Ю., при этом Лысенков И.Н. сидел в автомашине, зная о готовящемся преступлении, ожидая, согласно договорённости лиц, совершивших это преступление.

За убийство Гнездича Д.С. этим лицам было обещано вознаграждение – автомашина ВАЗ-2108, сразу после случившегося им никакой машины не передали, но потом Иванову К.В. пришлось отдать Кисткину Д.Ю. автомашину марки ВАЗ – 2109.

Когда после убийства Гнездича Д.С. лица, принимавшие участие в этом уехали в Барнаул, где некоторое время жили на квартире у какого-то местного авторитета, от Иванова К.В. он также узнал, что вместе с Гнездичем Д.С. так же тяжело ранили и Сладкова С.В., с которым Иванов К.В. раньше учился в одной группе в училище № 21 (т. 2 л.д. 82-85).

Показания Сладкова С.В., Гилевой Н.А., Варанкиной Е.Ю., Калиткиной К.С., Кадетова Д.В. являются достоверными, соответствующими действительности, поскольку они последовательны, не противоречивы, подтверждаются другими доказательствами, приведёнными судом в приговоре.

Причём эти показания Сладков С.В., Гилева Н.А., Варанкина Е.Ю., Калиткина К.С., Кадетов Д.В. давали добровольно, предварительное

следствие и судебное заседание были проведены в соответствии с требованиями УПК РСФСР, ст. 51 Конституции Российской Федерации им, разъяснялась, право на защиту их нарушено не было, допрашивались они в присутствии адвокатов никто, никакого воздействия на них не оказывал.

В подтверждение вины Кисткина Д.Ю., Лысенкова И.Н., по совершённым преступлениям, суд в приговоре обоснованно сослался: на показания представителя потерпевшего Байбердиной Е.В., свидетелей Кривицкой М.В., Клевцовой З.Г., Новицкас Т.С., признав их достоверными, соответствующими действительности, потому что они подтверждаются другими доказательствами, приведёнными судом в приговоре.

Помимо этого суд правильно в приговоре также сослался на протоколы: осмотра места происшествия, следственных экспериментов, выемки, изъятий осмотров и опознаний вещественных доказательств, заключения судебно-медицинских, биологических, физико-технических, криминалистических экспертиз и другие доказательства по делу, дав им надлежащую оценку, приведя анализ этим доказательствам в приговоре.

Оценив собранные по делу доказательства, правильно установив фактические обстоятельства дела, суд обоснованно пришёл к выводу, что Кисткин Д.Ю., Лысенков И.Н., при соучастии между собой и другими лицами, действуя из корыстных побуждений, по предварительному сговору группой лиц, совершили умышленное убийство с особой жесткостью, покушение на убийство двух лиц, при совершении убийства и покушения на убийство Кисткин Д.Ю. действовал, как исполнитель, а Лысенков И.Н., как пособник

Об умысле Кисткина Д.Ю. и других лиц, направленном на убийство потерпевших Гнездича Д.С., Сладкова С.В. свидетельствуют их фактические действия.

Так они, Кисткин Д.Ю. и другие лица, нанося Гнездичу Д.С., Сладкову С.В. удары топором, кувалдой, молотком, металлическими уголком, трубой, арматурными прутами в жизненно-важные орган голову, другие части тела сознавали, что в результате их действий наступит смерть потерпевших, желали и сознательно допускали её наступления.

Смерть потерпевшего Гнездича Д.С. наступила на месте происшествия, а смерть Сладкова С.В. не наступила по независящим от их воли обстоятельствам, потому что потерпевшему Сладкову С.В. была своевременно оказана медицинская помощь.

Суд правильно пришёл к выводу: Кисткин Д.Ю. и другие лица, сознавали, что совершают убийство способом, который заведомо для них связан, с причинением потерпевшим особых страданий и мучений.

Об этом свидетельствуют не только большое количество нанесённых Гнездичу Д.С., Сладкову С.В. телесных повреждений, в течении длительного периода времени, но и значительное разнообразие, характер и

специфика выбранных ими орудий убийства топор, кувалда, молоток, металлические уголок, труба, арматурные пруты.

Для достижения умысла, направленного на убийство с особой жестокостью Кисткин Д.Ю., с другими лицами, использовал перечисленные выше предметы, причём, когда у Кисткина Д.Ю. ломался или по каким-то причинам оказывается негодным для нанесения смертельных ударов один предмет, он тут же применял другой.

Несмотря на появление на месте происшествия сотрудников диспансера, в том числе Гилевой Н.А., находясь в непосредственной близости от них, они продолжали наносить удары металлическим арматурным прутом удары потерпевшим по голове, сознавая, что своими действиями причиняет им особые страдания и мучения.

Доводы прокурора Смирновой Е.Е. о том, что при убийстве потерпевшего Гнездица Д.С. в действиях Кисткина Д.Ю. и других лиц отсутствует квалифицирующий признак, особой жестокости несостоятельны, они опровергаются совокупностью обстоятельств, изложенных в настоящем определении.

Психическое состояние Кисткина Д.Ю., Лысенкова И.Н., проверялось судом, который правильно признал их вменяемыми, в отношении, инкриминируемых им деяний, так как они психическим расстройством не страдали и не страдают.

В момент совершения правонарушения они, Кисткин Д.Ю., Лысенков И.Н., каких-либо признаков временного болезненного расстройства душевной деятельности не обнаруживали, могли отдавать отчёт своим действиям и руководить ими.

Все по делу экспертизы проведены высококвалифицированными врачами-экспертами, составлены в соответствии с требованиями закона и у судебной коллегии сомнений не вызывают.

Обоснованно, придя к выводу о доказанности вины Кисткина Д.Ю., в совершении преступлений предусмотренных ст.ст. 102 п.п.« а, г, н »; 15,102 п.п.« а, з, н » УК РСФСР, Лысенкова И.Н., в совершении преступлений предусмотренных ст.ст. 17 ч.б, 102 п.п.« а, г, н »; 17 ч.б, 15,102 п.п.« а, з, н » УК РСФСР суд назначил им наказание, с учётом характера и степени общественной опасности содеянного, фактических обстоятельств дела, их возраста, семейного положения, данных, характеризующих личность, обстоятельств, как отягчающих, так и смягчающих наказание.

Исходя, из выше изложенного судебная коллегия не усматривает оснований к отмене, изменению приговора в отношении Кисткина Д.Ю., Лысенкова И.Н., как в части переквалификации их действий, так и в части смягчения назначенного им наказания.

Руководствуясь ст. ст. 332, 339 УПК РСФСР, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Кемеровского областного суда от 23 марта 2004 года в отношении Кисткина Дмитрия Юрьевича, Лысенкова Ильи Николаевича оставить без изменения, кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий:

судьи:

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ

Справка:

осуждённые Кисткин Д. Ю., Лысенков И. Н. содержатся в ИЗ-2 города Новокузнецка, Кемеровской области.

12

81-001-166

Копии определения направлены:

1. Начальнику

ИЗ-42/2 Новокузнецка
в отн. осужд. Кисткина Д.Ю., Лысенкова И.Н.

в Прокурат. РФ

2. Дело отправлено « _____ » _____

2004 г. в 5-ю кассию

в Ген. Прокурор. РФ

в Ген. Прокурор. РФ